DOI: 10.31249/rsm/2024.01.06

А.А. Перминова

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КНР СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ВЫВОДЫ ДЛЯ РОССИИ

Аннотация. *В условиях продвижения наступательной инфраструктуры НАТО к границам РФ и ее союзников, оценка и анализ военно-технического сотрудничества стран Центральной Азии (три из которых – Казахстан, Киргизия и Таджикистан входят в ОДКБ) являются важными как для предотвращения угроз национальной безопасности России, так и коллективной безопасности региона. В данной статье анализируется военно-техническое сотрудничество стран Центральной Азии (ЦА) со стратегическим партнером Российской Федерации – КНР за период с 1991 по настоящее время. Помимо определения общего состояния военно-промышленных комплексов стран региона и их нужд, в работе выявлены ключевые тенденции военно-технического взаимодействия Китая и государств ЦА с детальным перечислением поставок китайской военной техники и особенностей ее использования. Исследование опирается как на международные базы данных по сделкам с вооружениями и военной техникой (ВВТ), так и на источники в странах региона, что позволяет сделать качественно новые выводы о состоянии ВТС КНР и стран региона. Результаты работы позволяют обобщить пройденные этапы и перспективы военно-технического взаимодействия Китая и государств ЦА, а также сделать выводы для оценки данной ситуации с точки зрения интересов РФ.*

Ключевые слова: *военно-техническое сотрудничество; Китай и Центральная Азия; взаимодействие в сфере обеспечения безопасности; военное сотрудничество Китая и стран Центральной Азии.*

Перминова Александра Александровна – научный сотрудник Института Китая и современной Азии РАН, преподаватель Департамента международных отношений ФМЭиМП НИУ ВШЭ.
Россия, Москва.
E-mail: perminova@iccaras.ru
Web of Science Researcher ID: GWU-7985-2022
ORCID: 0000-0002-0187-7635

Perminova A.A. **Military-technical cooperation between the PRC and the countries of Central Asia: conclusions for Russia**

Abstract. *With NATO's offensive infrastructure advancing towards the borders of the Russian Federation and its allies, the assessment and analysis of military-technical cooperation between the countries of Central Asia (three of which – Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan are members of the CSTO) is important both for preventing threats to Russia's national security and the collective security of the region. This article analyzes the military-technical cooperation of the countries of Central Asia (CA) with the China, Russian Federation's strategic partner, during the period from 1991 to present time. In addition to determining the general state of the military-industrial complexes of the countries of the region and their needs, the paper identifies key trends in the military-technical cooperation between China and the Central Asian states with a detailed listing of the supply of Chinese military equipment and the features of its use. The study relies both on international databases on transactions with arms and military equipment (AME) and on sources in the countries of the region, which allows to draw qualitatively new conclusions about the state of the military-technical cooperation of China and the countries of the region. The results of the work allow us to generalize the stages passed and the prospects for military-technical cooperation between China and the Central Asian states, as well as draw conclusions for assessing this situation from the point of view of the interests of the Russian Federation.*

Keywords: *military-technical cooperation; China and Central Asia; security cooperation; military cooperation between China and Central Asian countries.*

Perminova Alexandra Alexandrovna – Research Fellow of Institute of China and Contemporary Asia, Lecturer at the Department of International Relations, Faculty of World Economy and International Affairs, HSE University. Russia, Moscow.
E-mail: perminova@iccaras.ru
Web of Science Researcher ID: GWU-7985-2022
ORCID: 0000-0002-0187-7635

Введение

С распадом СССР внутрисоюзные цепочки поставки вооружений и военной техники были прерваны, оборонная промышленность во многих постсоветских республиках фактически прекратила свое существование. Наравне с этим уже независимые постсоветские республики столкнулись с многочисленными угрозами безопасности, не остались в стороне и пять государств Центральной Азии – Республика Казахстан, Республика Узбекистан, Киргизская Республика, Республика Таджикистан и Туркменистан.

С начала 1990-х государства региона были вынуждены реагировать на риски распространения терроризма и экстремизма, переживали внутригосударственные потрясения (гражданская война в Таджикистане, революции в Киргизии), приграничные конфликты и др.

При этом основная роль «поставщика безопасности» для стран региона осталась за Российской Федерацией, что закреплялось как на уровне двустороннего взаимодействия, так и с появлением Договора о коллективной безопасности (ДКБ) в 1992 г. и в 2002 г. уже Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Не менее важной стабильность государств Центральной Азии была и для другого соседа региона – КНР, которая полноценно смогла представлять свои интересы в сфере региональной безопасности только с появлением формата ШОС в 2001 г.

С 1990-х Китай решал вопросы делимитации и демаркации границ со странами региона, реагировал на угрозы, исходящие из Центральной Азии (ЦА), которые могли спровоцировать волнения в приграничном к региону китайском Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР), устанавливал первые контакты на уровне оборонных и правоохранительных ведомств.

При этом полноценное военно-техническое взаимодействие со странами Центральной Азии, в том числе и поставки военно-технической помощи региону, было запущено намного позже, в 2010-х годах. По количеству техники КНР стала «догоняющим» игроком в сфере поставок военной техники и вооружения в регион (ВВТ), уступая России, обеспечивающей безопасность региона на многочисленных уровнях – двусторонние учения, грантовая помощь, строительство объектов, обучение кадров, военные объекты на территории государств Центральной Азии и др.

Таким образом в современных исследованиях остается распространенным представление об ограниченности китайского влияния в регионе в сфере обеспечения безопасности.

Изучение тематики военно-технического сотрудничества необходимо начинать с изучения особенностей региональной безопасности в Центральной Азии. На эту тему представлены работы исследователей В.В. Наумкина [Naumkin 2003], И.Д. Звягельской [Звягельская 2009], Д.Б. Малышевой [Малышева 2014], А.А. Князева [Афганская политика 2022]. Видение ситуации из региона, так же, как и глубокая проработка состояния и перспектив сотрудничества в сфере безопасности для КНР и стран Центральной Азии представлены в работах Р.К. Алимова [Alimov 2017], К.Л. Сыроежкина [Сыроежкин 2016], Г.М. Майтдиновой [Майтдинова 2022], Б.И. Эргашева [Эргашев 2014]. Сравнение роли Китая и России в региональных процессах в Центральной Азии отражено в работах Чжао Хуашэна [Zhao 2013], А.В. Лукина [Лукин 2020], Сунь Чжуанчжи [Сунь 2013].

Непосредственно военно-техническому сотрудничеству Китая со странами региона посвящены исследования И.Ю. Фроловой [Фролова 2020], В.Б. Кашина [Кашин 2020], И.Г. Томберга [Томберг 2022].

На современном этапе на фоне украинского кризиса и смещения фокуса внимания РФ на защиту собственных рубежей и обеспечение Вооруженных

сил, участвующих в проведении специальной военной операции, появляется мнение о возможной «передаче» роли гаранта безопасности в регионе КНР [Пекин 2023].

Основной целью данной работы является выявление основных способов реализации КНР политики по военно-техническому взаимодействию со странами региона с 1991 г. и по настоящее время. Актуальность исследования также может быть обоснована растущим интересом Китая к обеспечению безопасности своих активов в Центральной Азии, что происходит наравне с усилением глобального экономического влияния КНР и, в условиях геополитического кризиса, обретением Китаем роли лидера «незападного» мира.

Республика Таджикистан

Затраты Республики Таджикистан (РТ) на военные нужды самые малозначительные в регионе, процент военных расходов от общего бюджета страны также является самым низким среди показателей государств ЦА (рис. 1). Во многом это объясняется обеспечением национальной безопасности РТ путем привлечения внешней помощи России, а на современном этапе также с помощью ресурсов ОДКБ и ШОС.

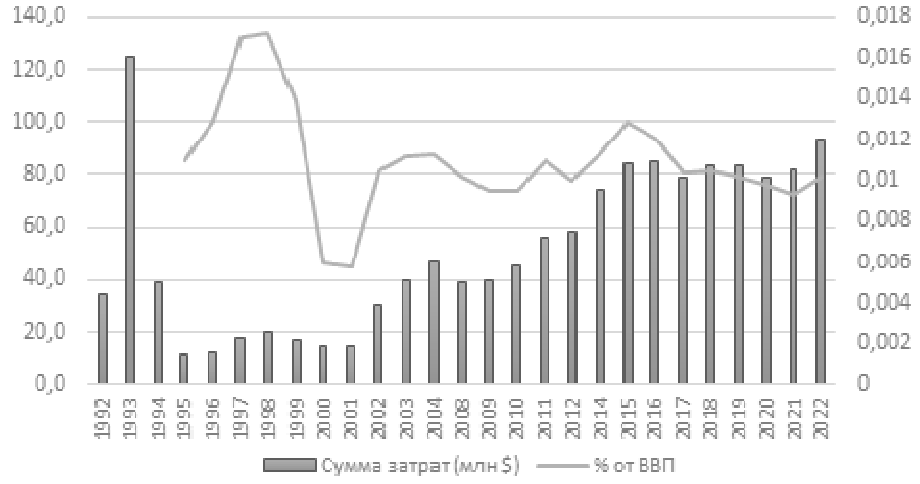

Рис. 1. Военные расходы Республики Таджикистан (1992–2022)

Источник: [SIPRI 1991–2022][1].

1. Часть данных по военным расходам Республики Таджикистан отсутствует в открытом доступе.

Россия внесла существенный вклад в урегулирование кризиса гражданской войны в Таджикистане и остается одним из основных «поставщиков безопасности» для страны. РФ регулярно поставляет военную технику для республики, в том числе на грантовой основе, на территории РТ находится 201-я российская военная база.

Таким образом, изначально КНР оказывается в позиции «догоняющего» в сфере военно-технических поставок в Таджикистан. Экспорт вооружения РФ в РТ за последние 30 лет почти в 30 раз больше китайского [SIPRI 1991–2022][2].

Однако эти данные не учитывают грантовых поставок техники, которые зачастую не фиксируются в регистрах межгосударственных сделок по экспорту и импорту вооружения. КНР, которая является и основным кредитором таджикской экономики, часто практикует поставки техники в республику на безвозмездной основе. Основным приоритетом в военно-техническом взаимодействии для КНР является обеспечение безопасности в таджикско-афганском приграничье. Граница Китая и РТ проходит по высокогорной местности вдоль Памирского горного хребта, с таджикской Горно-Бадахшанской автономной областью (ГБАО) граничит китайский СУАР. Активность Пекина в данном регионе обоснована необходимостью предотвращения незаконного пересечения границы, наркотрафика и любого проявления «трех сил зла»[3].

В 2018 г. с пометкой «возможно, на грантовой основе» в базах SIPRI зафиксирована поставка в РТ десяти «тигров» – бронеавтомобилей Tiger 4×4 (虎士), а также десяти тяжелых броневых машин с противоминной защитой VP11.

Китайские «тигры» в том же году официально поставлялись Боливии в качестве ежегодной помощи в модернизации, что косвенно подтверждает гипотезу об экспорте этого вооружения в Таджикистан на грантовой основе [Chinese Aid 2018]. Еще одна категория китайского экспорта – бронеавтомобили VN3 (大江), или «драконы», вероятно, были предоставлены также в рамках помощи КНР Таджикистану.

Если функцией менее укрепленных «драконов» может быть сопровождение конвоев или размещение на пограничных постах, то «тигры» и VP11 без проблем передвигаются по горной местности и лучше укреплены, что подхо-

2. Расчет в регистрах SIPRI (Стокгольмский институт исследования проблем мира) ведется с использованием отдельной единицы трансфера вооружений – Trend Indicator Value (TIV), она приравнивается к миллиону долларов США по курсу 1990 г. В связи с тем, что показатель создан искусственно, конечная стоимость вооружений в сделках может несколько отличаться.

3. Принятое в рамках Шанхайской организации сотрудничества определение для сепаратизма, терроризма и экстремизма.

дит для патрулирования вдоль таджикско-афганской границы. Неслучайно несколько «тигров» и VP11 были замечены на показе техники войсковой части Сухопутных войск в Дарвазском районе в ГБАО [Посещение войсковой части 2020]. Можно прогнозировать, что грантовые поставки техники с целью укрепления таджикско-афганской границы останутся способом реализации политики КНР по обеспечению безопасности в регионе наравне с проведением совместных учений на территории ГБАО, безвозмездной помощью по строительству баз и прочей инфраструктуры на границе Таджикистана с Афганистаном.

Киргизская Республика

Модель китайско-киргизского военного сотрудничества во многом напоминает формат взаимодействия КНР с Таджикистаном. Задолженность перед КНР составляет около 40% от внешнего долга республики, сохраняется высокая степень зависимости от китайских инвестиций [Доклад о состоянии 2022].

Схожей чертой является и приоритезация китайско-киргизского взаимодействия в сфере борьбы с «тремя силами зла», которое было актуально как в 1990-х годах на фоне Баткенских событий, так и в современности на фоне возвращения киргизских семей из зон боевых действий на Ближнем Востоке.

На территории КР сохраняется оборонная промышленность, работает военно-промышленное предприятие «Дастан», с 1950-х годов занимающееся производством и реализацией военно-морского оружия и др. В 2021 г. корпорация «Дастан» подписала с российским «Рособоронэкспортом» контракт на 5,5 млн долл. по поставкам аппаратурных модулей для электрических торпед УСЭТ-80 и контрольно-регулировочной станции к ним, ранее корпорацией осуществлялись поставки для индийского флота (рис. 2).

Основную часть ВВТ импортирует в КР Россия. Китай, по данным SIPRI, занимает лишь четвертую строчку среди импортеров техники после Турции и Казахстана [SIPRI 1992–2022].

Среди официальных данных по экспорту китайской техники в Киргизию фигурируют только шесть китайских «тигров», которые Министерство общественной безопасности Китая подарило МВД КР наравне с другим специальным транспортом в 2019 г. Общая стоимость техники, переданной китайским ведомством, составила около 4 млн долл. [МВД Кыргызстана 2019]. При этом некоторые поставки китайского вооружения в КР не зафиксированы в регистрах SIPRI и не анонсировались в открытых источниках ни как закупка, ни как акт дарения техники. С точки зрения стратегии КНР по обеспечению КР и Таджикистана ВВТ с целью минимальной нагрузки на бюджеты стран эти поставки могли осуществляться на грантовой основе. Предположение подтверждается фактом подписания в 2018 и 2020 гг. договоренностей между

вооруженными силами двух стран о реализации КНР поставок безвозмездной военно-технической помощи.

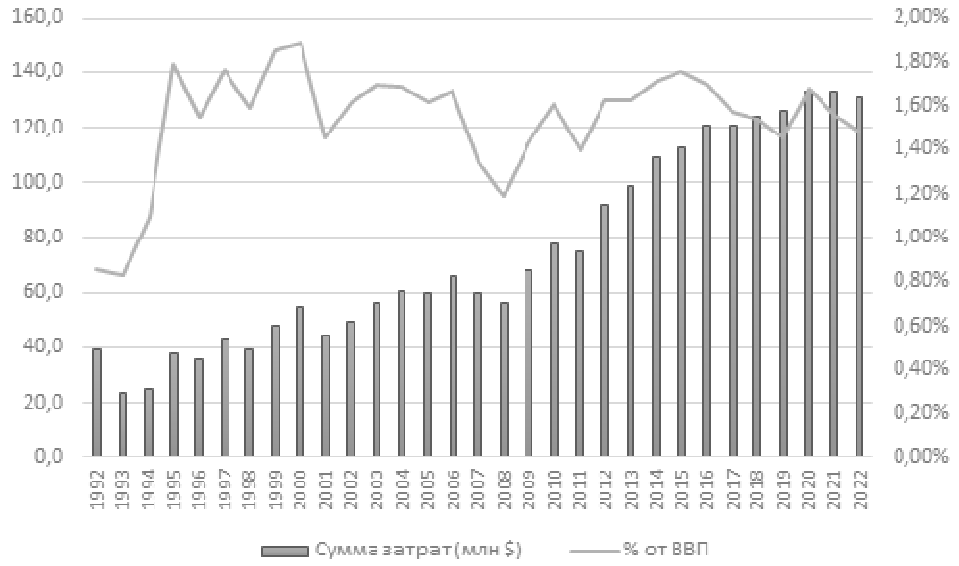

Рис. 2. Военные расходы Киргизской Республики (1993–2022)

Источник: [SIPRI, 1992–2022][4].

В 2020 г. китайские «хаммеры» – бронированные автомобили Dongfeng EQ2058 Mengshi появились в видеоролике, посвященном бригаде специального назначения «Пантера» Национальной гвардии КР [Бригада спецназа 2020].

Китайские комплексы ПВО ближнего действия «Флаинг Леопард 6С» также были замечены в 2020 г. на кадрах с учений армии КР на полигоне Бужум в Иссык-Кульской области [ВС Киргизии 2020]. В состав комплекса входят пусковые установки, которые обычно оснащены переносными зенитными ракетами (ПЗРК) QW-2 (前卫二号). Информации о закупке этих ракет киргизскими вооруженными силами у КНР не поступало, но QW-2 также находятся на вооружении туркменской армии.

В 2020 г. в КР в ходе раздачи гуманитарной помощи были замечены китайские грузовики повышенной проходимости SX219, а уже в 2021 г. КНР

4. Часть данных по военным расходам Киргизской Республики отсутствует в открытом доступе.

предоставила технику для Национальной Гвардии ВС Киргизии. На кадрах с торжественной церемонии присутствуют комплексы «Флаинг Леопард 6С» [Китай оказал 2021]. Летом 2022 г. была достигнута договоренность о том, что Китай окажет помощь Минобороны Кыргызстана на сумму почти 7 млн долл.

Причиной регулярных грантовых поставок ВВТ КНР в Киргизию является не только взаимодействие в сфере борьбы с экстремизмом и терроризмом, но и гарантии отсутствия в КР американских военных. До 2014 г. в Киргизии функционировала американская авиабаза «Манас», что в свою очередь сдерживало военное взаимодействие с КНР [Президент Кыргызстана 2017].

При этом для КНР определенным гарантом непоявления баз в КР является именно российская регулярная военно-техническая помощь Бишкеку. Кроме того, Киргизия – член ОДКБ, авиационный компонент организации представлен в стране российской авиабазой Кант, а на Иссык-Куле действует российская военно-морская база.

Республика Казахстан

Объемы поставок китайского вооружения в Казахстан меньше, чем в Узбекистан и Туркменистан, при этом в истории китайско-казахстанского военно-технического сотрудничества не только КНР выступала в роли экспортера. В конце 1990-х Республика Казахстан (РК) поставила китайской стороне нескольких десятков оставшихся со времен СССР комплексов со скоростной подводной ракетой ВА-111 «Шквал».

Казахстан является важным звеном в транспортных и логистических коридорах китайской инициативы «Пояса и пути», здесь работают совместные казахстано-китайские предприятия, добывается сырье для КНР. При этом военное и военно-техническое сотрудничество с КНР весьма ограничено на фоне интенсивного сотрудничества с РФ, ЕС, Турцией и т.д.

Доля КНР в диверсифицированном импорте вооружений РК незначительна – на первом месте с большим отрывом стоит экспорт из РФ. Поставки осуществляются по выгодным внутригосударственным российским ценам. Общая стоимость закупок с 1991 г., по данным SIPRI, составляет около 2,5 млрд долл. КНР следует в списке поставщиков ВВТ в Казахстан после Турции, Украины, США, Израиля и Германии со скромным показателем в 34 млн долл.

По данным SIPRI, в 2016 г. Казахстан получил три единицы Wing Loong-1 (翼龙), известного как аналог американского MQ-1 Predator – «Хищник». Wing Loong-1 способен выполнять задачи по воздушной разведке, а также наносить удары управляемыми ракетами и бомбами различных типов. К нему были закуплены 50 управляемых ракет Blue Arrow-7 (AKD-10/BA-7) с лазерной головкой самонаведения, пробивающей до 1400 мм брони.

В 2018 г. в РК прибыл первый и пока единственный из четырех заказанных образцов Y-8F-200WA и поступил на вооружение Национальный гвардии РК. Самолет Y-8 (у модели Y-8F-200WA удлинен фюзеляж) является аналогом советского Ан-12. Утверждалось, что самолет обошелся РК в 37 млн долл. [Казахстан купил 2018].

Помимо представленных в SIPRI данных, известно, что в 2013 г. Китай и Казахстан подписали меморандум о поставках 30 китайских тралов с грузоподъемностью до 30–40 т, примерная стоимость заказа могла составлять порядка 15 млн долл. [Основные направления]. В 2015 г. РК на грантовой основе получила китайские седельные тягачи с тралами и погрузочно-разгрузочные платформы.

С 2019 по 2022 г. РК сократила военные траты почти на 40%, при этом на столько же упал процент расходов на оборону от ВВП (рис. 3). При этом к началу 2023 г. Казахстан увеличил расходы на оборону до 1% ВВП, и, по данным заместителя министра обороны РК Султана Камалетдинова, при планировании закупок упор был сделан на поддержку отечественных производителей [Оснащение казахстанской 2023].

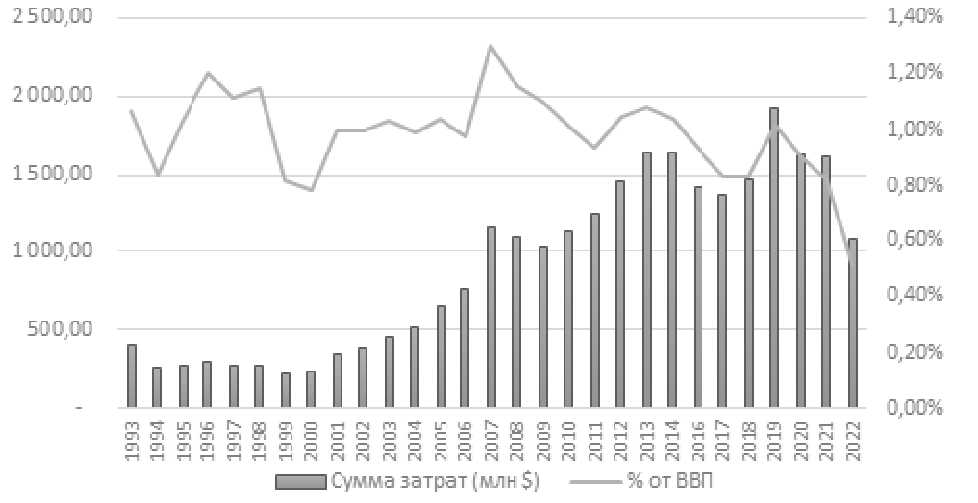

Рис. 3. Военные расходы Республики Казахстан (1993–2022)

Источник: [SIPRI 1992–2022][5].

5. Часть данных по военным расходам Республики Казахстан отсутствует в открытом доступе.

Ранее залогом для становления ОПК суверенного Казахстана стала стратегия по созданию совместных оборонных предприятий с участием зарубежных партнеров. Однако конечный продукт работы подобных предприятий не всегда соответствовал даже внутренним стандартам казахстанских вооруженных сил. Так, продукция ТОО «Казахстан Парамаунт Инжиниринг» (соучредитель – ЮАР) вызвала критику Минобороны РК, в итоге самым выгодным вариантом для ведомства оказалось приобретение зарубежной бронетехники [Минобороны РК 2022].

В рамках стратегии РК по диверсификации закупок вооружения у КНР есть шанс на увеличение экспорта ВВТ в Казахстан, хотя и в условиях конкуренции с европейскими и турецкими поставщиками.

Республика Узбекистан

С конца XX в. Китай и Республика Узбекистан (РУ) наращивали экономическое сотрудничество и взаимодействие по линии обеспечения региональной безопасности. Развитию контактов в начале века препятствовали американские попытки закрепиться в ЦА, которые вызывали негативную реакцию КНР: на военном аэродроме Карши-Ханабад в 2001–2005 гг. функционировала база США. Однако решение о выводе американских баз с территории РУ и подписание в 2005 г. договора о дружбе и сотрудничестве заложили основу для доверительного партнерства КНР и РУ.

Кроме того, Узбекистан и Китай всегда разделяли позицию о необходимости решения «афганского вопроса» путем интеграции Афганистана в региональный рынок, что для РУ означало меньшие затраты на военные нужды и возможность направить силы на внутреннее развитие [Эргашев 2014]. Таким образом целью политики Пекина стала поддержка соседствующего с Афганистаном Узбекистана как государства со стремительно растущим населением и развивающейся экономикой.

Показателем уровня сотрудничества являются китайско-узбекские двусторонние учения с участием Национальной гвардии РУ, а также контакты стран в сфере подготовки военных кадров. Кроме того, по данным на 2022 г., КНР занимает второе место среди поставщиков ВВТ в республику после России [SIPRI].

Последние официальные данные по военным расходам Республики Узбекистан представлены за 2018 г. (рис. 4). По информации СМИ и рейтингу Global Firepower, в 2020 г. Узбекистан потратил на оборонные нужды 1,4 млрд долл, заняв на тот момент первое место среди стран региона по уровню военной мощи [Названа самая 2021].

С 2017 г. в стране был взят курс на модернизацию ВПК. В настоящее время в стране производят приборы ночного видения, бронеавтомобили, а с

2022 г. и беспилотники «Сокол» (Lochin) – БПЛА двойного назначения. С 2023 г. в Узбекистане появилась Государственная комиссия по вооружению армии и ответственное за закупку иностранных вооружений государственное унитарное предприятие «Узтекстрейд». Основной стратегией по обеспечению нужд ВПК в стране на данный момент остается импорт военной техники и вооружений.

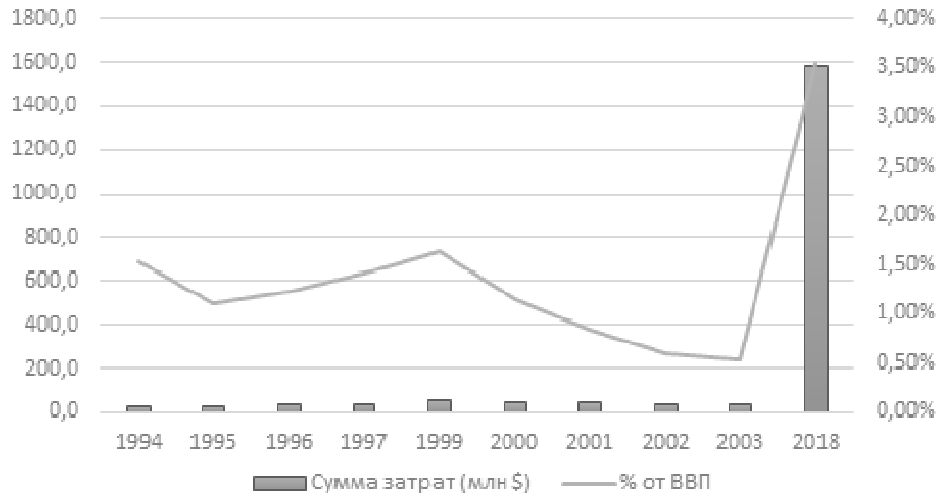

Рис. 4. Военные расходы Республики Узбекистан (1994–2018)

Источник: База данных по военным расходам Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), 1994–2018[6].

В строке экспорта ВВТ в КНР из республики, по данным SIPRI, значатся только три транспортных самолета Ил-76МД, которые были переданы Узбекистаном в Китай в 2014 г. [SIPRI]. Изначально китайский заказ на самолеты должно было выполнять Ташкентское авиационное производственное объединение им. Чкалова (ТАПОиЧ), но в связи с банкротством предприятия условия контракта изменились, модернизацию самолеты перед продажей проходили в России.

КНР, в свою очередь, с 2013 по 2017 г., поставила Узбекистану пять беспилотников Wing Loong-1 (翼龙), а также один зенитно-ракетный комплекс

6. Часть данных по военным расходам Республики Узбекистан отсутствует в открытом доступе.

HQ(红旗)-9 и 60 ракет к нему. HQ-9 является аналогом российского С-300 и чаще всего идет на экспорт, так как по ряду характеристик уступает российскому ЗРК, но поставляется по выгодным ценам.

Кроме того, в 2019 г. на кадрах с учений на полигоне «Чирчик» Министерства обороны РУ были замечены ПЗРК QW-18 (前衛-18). Данных о точном количестве поставленных китайских комплексов нет.

Туркменистан

Еще в 2000 г. председатель КНР Цзян Цзэминь подчеркивал, что Китай поддерживает нейтральный статус республики, который ограничивает возможность участия Туркменистана в военных конфликтах или военных блоках [Председатель КНР 2000]. Основные нужды Ашхабада в закупках ВВТ – оборонительные. Туркменистан граничит с Афганистаном, территория страны зачастую используется как транзитный пункт для наркотрафика на европейском направлении. Кроме того, равнинная местность туркменско-афганского приграничья делает его менее защищенной от угрозы вторжения афганских радикалов.

Для КНР Туркменистан – основной поставщик природного газа, за 11 месяцев 2022 г. страна экспортировала в Китай газа на 9,28 млрд долл., обогнав Россию с поставкой на 3,54 млрд долл. [Туркмения вышла 2022]. Так, национальная безопасность республики является гарантией стабильных поставок энергоресурсов в КНР, а потому Китай заинтересован в обеспечении стабильного военного и военно-технического взаимодействия с Туркменистаном.

В отличие от большинства своих соседей, Туркменистан на самом деле диверсифицирует импорт, и несмотря на то, что в рейтинге военной мощи Global Firepower Index-2023 страна занимает лишь 82-е место, входит в тройку лидеров региона. Актуальных данных по военным расходам республики в национальных официальных источниках нет, по информации Global Firepower Index-2023, военные расходы страны превышают 407 млн долл. [2023 Turkmenistan]. В отличие от ситуации в других странах Центральной Азии основным поставщиком вооружений в Туркменистан является не РФ, а Турция. Китай занимает третье место среди экспортеров [SIPRI].

Качественный прорыв в военно-техническом сотрудничестве с Китаем последовал в 2015 г. после нескольких военных инцидентов на афганско-туркменской границе [Афганская политика 2022]. В 2015 г. были подписаны контракты на поставки средств ПВО, актуальные в условиях использования афганскими радикалами беспилотников и небольших самолетов, а также БПЛА и обзорных радиолокационные станций (РЛС). Фактически весь спектр ЗРК – для борьбы с ракетами малой, средней и большой дальности – был приобретен Ашхабадом в КНР (HQ-7, HQ-12 и HQ-9).

Так, были заказаны десять китайских сверхзвуковых противотанковых ракет класса «воздух-земля» AR-1, разработанные и предназначенные для использования с БПЛА, например CH-3 (彩虹-3). Два беспилотных аппарата CH-3 были заказаны Туркменистаном в 2015 г., эти БПЛА сравнительно легкие (легче американского аналога AGM-114 Hellfire), могут уничтожать небольшие цели, а также дешевле более современных дронов своей серии CH.

КНР экспортировала также десять HJ-10 (红箭-10) противовертолетных и противотанковых ракет, которые подходят для использования на БПЛА. Они, скорее всего, закупались для военных беспилотников WJ-600. Два БПЛА этой серии были заказаны Ашхабадом в 2015 г. Два китайских беспилотника WJ-600 в версии WJ-600A/D также были продемонстрированы на параде в столице Туркменистана в 2016 г. Данная модель БПЛА способна выполнять как функции разведки, так и наземной атаки. Для уничтожения целей, летящих на малых и предельно малых высотах, Туркменистан закупил ЗРК HQ-7（红旗七号）– аналог французского «Кроталь» и 40 ракет к нему.

В качестве ЗРК дальнего действия Ашхабад закупил экспортную версию комплекса HQ-7 (红旗九号) и 75 ракет к нему. HQ-7 – первый разработанный в Китае ЗРК, способный перехватывать баллистические ракеты. Одним из наиболее обсуждаемых моментов, связанных с поставкой HQ-9, стал выбор Туркменистаном этой китайской модели вместо российских более проверенных комплексов С-300[7].

В дополнение был приобретен и ЗРК средней дальности – HQ-12 (红旗十二号), предназначенный для уничтожения самолетов и вертолетов на всех высотах их применения. По данным SIPRI, к комплексу было закуплено 50 ракет. На данный момент в Китае существует более современная версия данной модели ЗРК – HQ-22.

Помимо зенитно-ракетных комплексов с целью противоракетной обороны Ашхабад закупил две РЛС типа YLC-18 – для обнаружения самолетов и крылатых ракет, летящих на малой высоте, и YLC-2 – для обнаружения целей, летящих на средних и больших высотах. К ним же, по данным китайских медиаресурсов, была поставлена как минимум одна станция пассивной электронной разведки DWL002, которая не излучает сигналы, но перехватывает частоты на низкой волне [РЛС дальнего обнаружения 2017].

Кроме того, в 2017 г. в Туркменистан были доставлены 50 ПЗРК QW-2 (前卫二号), способные сбивать цели на малых высотах. Ракеты закупались для частей, базирующихся в южных районах Туркменистана, где расположено несколько важнейших для страны газовых месторождений.

7. При этом HQ-9 разработана на основе российского С-300ПМУ.

Как отмечает В.Б. Кашин, сложность закупленной Ашхабадом техники предусматривает постоянное консультирование туркменских специалистов у китайского персонала [Кашин 2020]. На современном этапе ВТС двух стран имеет все шансы на дальнейшее развитие, наравне с продолжением военного взаимодействия – обменов, совместной подготовки кадров, о чем было заявлено на встрече министра обороны КНР Вэй Фэнхэ с министром обороны Туркменистана Бегенчем Гундогдыевым в 2023 г.

Можно сделать вывод, что стратегия Ашхабада по диверсификации импорта ВВТ, как и наращивание КНР поставок газа из Туркменистана на современном этапе будут способствовать китайско-туркменскому ВТС.

Заключение

Общая картина ВТС КНР со странами Центральной Азии неоднородна, но подходы Китая к безопасности в регионе едины – оборона приграничья с Афганистаном, защита собственных проектов и активов в регионе, поставки ВВТ на грантовой основе странам, в меньшей степени готовым закупать технику по рыночным ценам.

С точки зрения КНР, наращивание ВТС с государствами Центральной Азии также отвечает интересам отечественного ВПК. По мере роста китайской экономики происходит закономерный рост военной мощи КНР, важным становится продвижение бренда китайских ВВТ с точки зрения реализации их экспортного потенциала.

Большая часть стран Центральной Азии наращивает импорт вооружений, при этом более экономически развитые государства региона Казахстан и Узбекистан вкладывают ресурсы в собственное производство ВВТ. На этом фоне для всех стран региона актуальной остается стратегия диверсификации по закупкам военной техники и вооружений, военно-техническая помощь поступает в ЦА не только от России, но и от Китая, от ЕС, США и других стран. Активно наращивается взаимодействие с Турецкой Республикой – для Туркменистана это основной поставщик ВВТ, большинство стран региона закупили турецкие БПЛА «Байрактар», в Киргизии открыта база для «Байрактаров», в Казахстане запускается совместное производство с турецкой компанией ANKA.

В условиях активного ВТС государств Центральной Азии со странами НАТО, поставки военной техники и вооружений из КНР, в большей степени отвечают интересам РФ. Кроме того, обеспечение безопасности в регионе путем предотвращения влияния «третьих сил» в Центральной Азии, разжигающих конфликты и «цветные революции», является целью и Пекина, и Москвы [Си Цзиньпин 2022].

Библиография

Афганская политика стран Центральной Азии: ретроспективы и современные парадигмы // Ia-centr.ru. 2022. 09 окт. URL: https://ia-centr.ru/experts/aleksandr-knyazev/afganskaya-politika-stran-tsentralnoy-azii-retrospektiva-i-sovremennye-paradigmy/ (дата обращения: 12.04.2023).

Бригада спецназа «Пантера» Нацгвардии Киргизии получила китайские клоны HMMWV // Dambiev.livejournal.com. 2020. 20 окт. URL: https://dambiev.livejournal.com/tag/Нацгвардия%20Кыргызстана (дата обращения: 15.09.2022).

ВС Киргизии получили китайские комплексы ПВО ближнего действия «Флаинг Леопард 6С» // Центр анализа мировой торговли оружием. 2020. 21 сент. URL: https://armstrade.org/includes/periodics/news/2020/0921/115059690/detail.shtml (дата обращения: 10.11.2022).

Доклад о состоянии долга СГУ в Кыргызской Республике и предложениях Комиссии по обеспечению долговой устойчивости // Евразийская экономическая комиссия. 2022. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/372/Doklad_KR_2021.pdf (дата обращения: 10.11.2022).

Звягельская И.Д. Становление государств Центральной Азии: политические процессы. М.: Аспент Пресс, 2009. 208 с.

Казахстан купил у Китая военный самолет за $37 миллионов. Как он выглядит – видео // Sputnik Казахстан. 2018. 27 сент. URL: https://ru.sputnik.kz/20180927/voennyj-samolet-nacgvardiya-kitaj-7387848.html (дата обращения: 20.06.2023).

Кашин В.Б. Китай и региональный порядок в Евразии: проблемы безопасности // Сравнительная политика. 2020. Vol. 11. № 2. С. 107.

Китай оказал военно-техническую помощь Вооруженным силам Кыргызстана // Kabar.kg. 2021. 26 май. URL: https://kabar.kg/news/kitai-okazal-voenno-tekhnicheskuiu-pomoshch-vooruzhennym-silam-kyrgyzstana/ (дата обращения: 11.12.2022).

Лукин А.В. Россия и Китай в Большой Евразии // Полис. Политические исследования. 2020. № 5. С. 46–59.

Майтдинова Г.М, Шарапов О.М. Российско-таджикское военное и военно-техническое сотрудничество в двустороннем формате и в рамках ОДКБ // Известия Восточного института. 2022. № 3(55). С. 135–143.

Малышева Д.Б. Перспективы Центральной Азии: к завершению международной операции в Афганистане // М.: Политиздат, Свободная мысль. 2014. № 5. С. 101–112.

МВД Кыргызстана получило китайские бронированные авто. Фото // Sputnik Кыргызстан. 2019. 03 июнь. URL: https://ru.sputnik.kg/20190603/kyrgyzstan-mvd-kitaj-bronirovannyj-avtomobil-1044557779.html (дата обращения: 05.04.2023).

Минобороны РК: Казахстанские бронемашины дороже и хуже зарубежных аналогов // Informburo.kz. 2022. 04 авг. URL: https://informburo.kz/novosti/minoborony-rk-kazahstanskie-bronemashiny-dorozhe-i-huzhe-zarubezhnyh-analogov (дата обращения: 11.12.2022).

Названа самая мощная армия в Центральной Азии // Zakon.kz. 2021. 02 сент. URL: https://www.zakon.kz/5081173-nazvana-samaya-moshchnaya-armiya-v.html (дата обращения: 11.12.2022).

Оснащение казахстанской армии вооружением и военной техникой // DKNews.kz. 2023. 03 янв. URL: https://dknews.kz/ru/v-strane/269409-osnashchenie-kazahstanskoy-armii-vooruzheniem-i (дата обращения: 15.12.2022).

Основные направления диверсификации импорта ВиВТ Казахстана // ЦАМТО. URL: https://armstrade.org/files/analytics/347.pdf (дата обращения: 05.12.2022).

Пекин прибирает к рукам страны Центральной Азии // Независимое военное обозрение. 2023. 26 янв. URL: https://nvo.ng.ru/realty/2023-01-26/5_1222_asia.html (дата обращения: 11.02.2023).

Посещение войсковой части Сухопутных войск в Дарвазском районе // President.tj. 2020. 19 авг. URL: http://www.president.tj/ru/node/23584 (дата обращения: 05.12.2022).

Председатель КНР высоко оценивает туркменский нейтралитет // Turkmenistan.ru. 2000. 06 янв. URL: http://www.turkmenistan.ru/ru/node/13648 (дата обращения: 11.12.2022).

Си Цзиньпин призвал не допустить «цветных революций» в странах ШОС // Известия. 2022. 16 сент. URL: https://iz.ru/1396297/2022-09-16/si-tczinpin-prizval-ne-dopustit-tcvetnykh-revoliutcii-v-stranakh-shos (дата обращения: 12.12.2022).

Сыроежкин К.Л. Проект «Экономический пояс Шёлкового пути» в сложном пространстве Центральной Азии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2016. Т. 9. № 6. С. 104–122.

Томберг И.Г. Военное и военно-техническое сотрудничество Китая со странами Центральной Азии в XXI веке. Проблемы постсоветского пространства. 2022. Т. 9. № 3. С. 289–300.

Туркмения вышла в лидеры по поставкам газа в КНР // Нефть и Капитал. 2022. 22 дек. URL: https://oilcapital.ru/news/2022-12-22/turkmeniya-vyshla-v-lidery-po-postavkam-gaza-v-knr-2622701 (дата обращения: 01.05.2023).

Фролова И.Ю. Взаимодействие в рамках Четырехстороннего механизма по сотрудничеству и координации с участием Китая, Афганистана, Пакистана и Таджикистана // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 1(58). С. 37–48.

Эргашев Б. Политика Узбекистана в отношении Афганистана в контексте обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии // Россия и мусульманский мир. 2014. № 5 (263). С. 90–95.

Alimov R.K. SCO agenda is an agenda for region-wide development // SCO. 2017. 19 Dec. URL: http://eng.sectsco.org/ news/20171219/367739.html (дата обращения: 02.04.2022).

Chinese Aid in Progress // C4Defence.com. 2018. 02 Aug. URL: https://www.c4defence.com/en/chinese-aid-in-progress/ (дата обращения: 28.02.2022)

Naumkin V.V. Militant Islam in Central Asia: The Case of the Islamic Movement of Uzbekistan // UC Berkeley: Berkeley Program in Soviet and Post-Soviet Studies. Escholarship.org. 2003. URL: https://escholarship.org/uc/item/7ch968cn (дата обращения: 03.04.2022).

SIPRI databases [База данных по военным расходам Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), 1991–2023] // Sipri.org. URL: https://www.sipri.org/databases (дата обращения: 18.07.2023).

2023 Turkmenistan Military Strength // GlobalFirepower.com. 2023. URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.php?country_id=turkmenistan (дата обращения: 01.05.2023).

Zhao H. China's View of and Expectations from the Shanghai Cooperation Organization // Asian Survey. 2013. Vol. 53. № 3. P. 436–460.

中国预警雷达亮相中亚实战中东，还和F35过过招 [РЛС дальнего обнаружения Китая появилась в Центральной Азии и на Ближнем Востоке, была задействована против F35] // Sohu.com. 2017. 30 окт. URL: https://www.sohu.com/a/201176475_352347 (дата обращения: 09.06.2023).

吉总统透露美军基地2014年关闭内幕 望俄中助其增强军力 [Президент Кыргызстана раскрыл данные по закрытию военной базы США в 2014 году и надеется, что Россия и Китай помогут его стране укрепить вооруженные силы] // Rmzxb.com.cn, 2017. 25 Jun. URL: http://www.rmzxb.com.cn/c/2017-07-25/1676600.shtml (дата обращения: 20.06.2023).

孙壮志 [Сунь Чжуанчжи] 中亚安全格局与多边机制的作用_孙壮志 [Модель безопасности в Центральной Азии и роль многосторонних механизмов] // Журнал Синьцзянского педагогического университета (Социальные науки). Вып. 34. № 6. 2013. С. 38–40.

References

Afganskaya politika stran Central`noj Azii: retrospektivy` i sovremenny`e paradigmy` [Afghan policy of the countries of Central Asia: retrospectives and modern paradigms]. Ia-centr.ru. 2022. 09 Oct. URL: https://ia-centr.ru/experts/aleksandr-knyazev/afganskaya-politika-stran-tsentralnoy-azii-retrospektiva-i-sovremennye-paradigmy/ (date of access: 12.04.2023). (In Russ.)

Alimov R.K. SCO agenda is an agenda for region-wide development. SCO. 2017. 19 Dec. URL: http://eng.sectsco.org/ news/20171219/367739.html (date of access: 02.04.2022).

Brigada specznaza «Pantera» Naczgvardii Kirgizii poluchila kitajskie klony` HMMWV [The Panther special forces brigade of the National Guard of Kyrgyzstan received Chinese HMMWV clones]. Dambiev.livejournal.com. 2020. 20 Oct. URL: https://dambiev.livejournal.com/tag/Naczgvardiya%20Ky`rgy`zstana (date of access: 15.09.2022). (In Russ.)

China's early warning radar appeared in Central Asia and the Middle East, and was used against the F35. Sohu.com. 2017. 30 Oct. URL: https://www.sohu.com/a/201176475_352347 (date of access: 09.06.2023). (In Chin.)

Chinese Aid in Progress. C4Defence.com. 2018. 02 Aug. URL: https://www.c4defence.com/en/chinese-aid-in-progress/ (date of access: 28.02.2022). (In Russ.)

Doklad o sostoyanii dolga SGU v Ky`rgy`zskoj Respublike i predlozheniyax Komissii po obespecheniyu dolgovoj ustojchivosti [Report on the state of the debt of SSU in the Kyrgyz Republic and proposals of the Commission to ensure debt sustainability]. Evrazijskaya e`konomicheskaya komissiya. 2022. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/372/Doklad_KR_2021.pdf (date of access: 10.11.2022). (In Russ.)

E`rgashev B. Politika Uzbekistana v otnoshenii Afganistana v kontekste obespecheniya regional`noj bezopasnosti v Central`noj Azii [Uzbekistan's policy towards Afghanistan in the context of ensuring regional security in Central Asia]. Rossiya i musul`manskij mir [Russia and the Muslim world]. 2014. N 5 (263). P. 90–95. (In Russ.)

Frolova I.Yu. Vzaimodejstvie v ramkax Chety`ryoxstoronnego mexanizma po sotrudnichestvu i koordinacii s uchastiem Kitaya, Afganistana, Pakistana i Tadzhikistana [Interaction within the framework of the Quadrilateral Mechanism for Cooperation and Coordination with the participation of China, Afghanistan, Pakistan and Tajikistan]. Problemy` nacional`noj strategii [Problems of national strategy]. 2020. N 1 (58). P. 37–48. (In Russ.)

Kashin V.B. Kitaĭ i regional`ny`ĭ poryadok v Evrazii: problemy` bezopasnosti [China and the regional order in Eurasia: security problems]. Sravnitel`naya politika. 2020. Vol. 11. N. 2. P. 107. (In Russ.)

Kazaxstan kupil u Kitaya voenny`j samolet za $37 millionov. Kak on vy`glyadit – video [Kazakhstan bought a military aircraft from China for $37 million. What he looks like – video]. Sputnik Kazaxstan. 2018. 27 Sept. URL: https://ru.sputnik.kz/20180927/voennyj-samolet-nacgvardiya-kitaj-7387848.html (date of access: 20.06.2023). (In Russ.)

Kitaj okazal voenno-texnicheskuyu pomoshh` Vooruzhenny`m silam Ky`rgy`zstana [China provided military-technical assistance to the Armed Forces of Kyrgyzstan]. Kabar.kg. 2021. 26 May. URL: https://kabar.kg/news/kitai-okazal-voenno-tekhnicheskuiu-pomoshch-vooruzhennym-silam-kyrgyzstana/ (date of access: 11.12.2022). (In Russ.)

Lukin A.V. Rossiya i Kitaj v Bol`shoj Evrazii [Russia and China in Greater Eurasia]. Polis. Politicheskie issledovaniya [Political Studies] 2020. N 5. P. 46–59. (In Russ.)

Majtdinova G.M., Sharapov O.M. Rossijsko-tadzhikskoe voennoe i voenno-texnicheskoe sotrudnichestvo v dvustoronnem formate i v ramkax ODKB [Russian-Tajik military and military-technical cooperation in a bilateral format and within the framework of the CSTO]. Izvestiya Vostochnogo institute [News of the Eastern Institute]. 2022. N 3 (55). P. 135–143. (In Russ.)

Maly`sheva D.B. Perspektivy` Central`noj Azii: k zaversheniyu mezhdunarodnoj operacii v Afganistane [Prospects for Central Asia: towards the completion of the international operation in Afghanistan]. M.: Politizdat, Svobodnaya my`sl`. 2014. N 5. C. 101–112. (In Russ.)

Minoborony` RK: Kazaxstanskie bronemashiny` dorozhe i xuzhe zarubezhny`x analogov [Ministry of Defense of the Republic of Kazakhstan: Kazakh armored vehicles are more expensive and worse than their foreign counterparts]. Informburo.kz. 2022. 04 Aug. URL: https://informburo.kz/novosti/minoborony-rk-kazahstanskie-bronemashiny-dorozhe-i-huzhe-zarubezhnyh-analogov (date of access: 11.12.2022). (In Russ.)

MVD Ky`rgy`zstana poluchilo kitajskie bronirovanny`e avto. Foto [The Ministry of Internal Affairs of Kyrgyzstan received Chinese armored vehicles. Photo]. Sputnik Ky`rgy`zstan. 2019. 03 Jul. URL: https://ru.sputnik.kg/20190603/kyrgyzstan-mvd-kitaj-bronirovannyj-avtomobil-1044557779.html (date of access: 05.04.2023). (In Russ.)

Naumkin V.V. Militant Islam in Central Asia: The Case of the Islamic Movement of Uzbekistan. UC Berkeley: Berkeley Program in Soviet and Post-Soviet Studies. Escholarship.org. 2003. URL: https://escholarship.org/uc/item/7ch968cn (date of access: 03.04.2022).

Nazvana samaya moshhnaya armiya v Central`noj Azii [The most powerful army in Central Asia has been named]. Zakon.kz. 2021. 02 Sept. URL: https://www.zakon.kz/5081173-nazvana-samaya-moshchnaya-armiya-v.html (date of access: 11.12.2022). (In Russ.)

Osnashhenie kazaxstanskoj armii vooruzheniem i voennoj texnikoj [Equipping the Kazakh army with weapons and military equipment]. DKNews.kz. 2023. 03 Jan. URL: https://dknews.kz/ru/v-strane/269409-osnashchenie-kazahstanskoy-armii-vooruzheniem-i (date of access: 15.12.2022). (In Russ.)

Osnovny`e napravleniya diversifikacii importa ViVT Kazaxstana [Main directions of diversification of arms and military equipment imports of Kazakhstan]. CzAMTO. URL: https://armstrade.org/files/analytics/347.pdf (date of access: 05.12.2022). (In Russ.)

Pekin pribiraet k rukam strany` Central`noj Azii [Beijing is taking control of the countries of Central Asia]. Nezavisimoe voennoe obozrenie. 2023. 26 Jan. URL: https://nvo.ng.ru/realty/2023-01-26/5_1222_asia.html (date of access: 11.02.2023). (In Russ.)

Poseshhenie vojskovoj chasti Suxoputny`x vojsk v Darvazskom rajone [Visit to the military unit of the Ground Forces in the Darvaz region]. President.tj. 2020. 19 Aug. URL: http://www.president.tj/ru/node/23584 (date of access: 05.12.2022). (In Russ.)

Predsedatel` KNR vy`soko ocenivaet turkmenskij nejtralitet [The Chairman of the People's Republic of China highly appreciates Turkmen neutrality]. Turkmenistan.ru. 2000. 06 Jan. URL: http://www.turkmenistan.ru/ru/node/13648 (date of access: 11.12.2022). (In Russ.)

Security model in Central Asia and the role of multilateral mechanisms]. Zhurnal Sin`czzyanskogo pedagogicheskogo universiteta (Social`ny`e nauki) [Journal of Xinjiang Normal University (Social Sciences)]. 2013. Ser. 34. N 6. P. 38–40. (In Chin.)

Si Czzin`pin prizval ne dopustit` «czvetny`x revolyucij» v stranax ShOS [Xi Jinping called to prevent «color revolutions» in the SCO countries]. Izvestiya. 2022. 16 Sept. URL: https://iz.ru/1396297/2022-09-16/si-tczinpin-prizval-ne-dopustit-tcvetnykh-revoliutcii-v-stranakh-shos (date of access: 12.12.2022). (In Russ.)

SIPRI databases [Stockholm International Peace Research Institute (SIPRI) Military Expenditure Database, 1991–2023]. Sipri.org. URL: https://www.sipri.org/databases (date of access: 18.07.2023). (In Russ.)

Sy`roezhkin K.L. Proekt «E`konomicheskij poyas Shyolkovogo puti» v slozhnom prostranstve Central`noj Azii [Project «Economic Belt of the Silk Road» in the complex space of Central Asia]. Kontury` global`ny`x transformacij: politika, e`konomika, pravo [Contours of global transformations: politics economics law]. 2016. T. 9. N 6. P. 104–122. (In Russ.)

The President of Kyrgyzstan revealed the closure of a US military base in 2014 and hopes that Russia and China will help his country strengthen its armed forces. Rmzxb.com.cn. 2017. 25 Jun. URL: http://www.rmzxb.com.cn/c/2017-07-25/1676600.shtml (date of access: 20.06.2023). (In Chin.)

Tomberg I.G. Voennoe i voenno-texnicheskoe sotrudnichestvo Kitaya so stranami Central`noj Azii v XXI veke [Military and military-technical cooperation between China and the countries of Central Asia in the 21st century]. Problemy` postsovetskogo prostranstva [Problems of the post-Soviet space]. 2022. Vol. 9. N 3. P. 289–300. (In Russ.)

2023 Turkmenistan Military Strength [2023 Turkmenistan Military Strength]. GlobalFirepower.com. 2023. URL: https://www.globalfirepower.com/country-military-strength-detail.php?country_id=turkmenistan (date of access: 01.05.2023).

Turkmeniya vy`shla v lidery` po postavkam gaza v KNR [Turkmenistan has become a leader in gas supplies to China]. Neft` i Kapital [Oil and capital. 2022. 22 Dec. URL: https://oilcapital.ru/news/2022-12-22/turkmeniya-vyshla-v-lidery-po-postavkam-gaza-v-knr-2622701 (date of access: 01.05.2023). (In Russ.)

VS Kirgizii poluchili kitajskie kompleksy` PVO blizhnego dejstviya «Flaing Leopard 6C» [The Kyrgyz Armed Forces received Chinese short-range air defense systems «Flying Leopard 6C»]. Centr analiza mirovoj torgovli oruzhiem. 2020. 21 Sept. URL: https://armstrade.org/includes/periodics/news/2020/0921/115059690/detail.shtml (date of access: 10.11.2022). (In Russ.)

Zhao H. China’s View of and Expectations from the Shanghai Cooperation Organization. Asian Survey. 2013. Vol. 53. N 3. P. 436–460.

Zvyagel`skaya I.D. Stanovlenie gosudarstv Central`noĭ Azii: politicheskie processy` [Formation of the states of Central Asia: political processes]. Moscow: Aspent Press, 2009. 208 p. (In Russ.)